

Вторичное использование царских подарков

20.11.2020.

© Piguet – Hôtel des Ventes Genève

Несколько дней назад мы рассказали вам об одном из лотов, который будет выставлен на декабрьские торги в женевском аукционном доме Piguet – Hôtel des Ventes Genève, - часах [Moscow Sky](#) знаменитого швейцарского бренда Patek Philippe. Теперь настала очередь еще одного творения, которое и лотом-то не решается назвать. Как бы то ни было, изделие, о котором пойдет речь, доказывает, что пока исторические циклы сменяют друг друга, одно остается неизменным – любовь обеспеченных россиян к красивым, эксклюзивным, дорогим изделиям высокого ювелирного и часового искусства. У каждого из них своя история, а за некоторыми –

почти детективное расследование.

«Не всегда попадающие к нам вещи находились в одной семье и передавались из поколения в поколение, – издавека начинает свой рассказ Бернар Пиге, глава и владелец аукционного дома, носящего его имя. – Порой процедура установления происхождения, подлинности предмета и его провенанса оказывается сравнимой по сложности с банковской *due diligence* и занимает несколько месяцев».

Именно так случилось с подарочной коробочкой, на крышке которой два ажурных золотых грифона на поверхности из красной и белой эмали охраняют бриллиантовый вензель Николая II. Не имеющая определенного практического предназначения, но совершенно изумительная коробочка сразу напоминает нам изделия Фаберже, и указывает на «родство» множество, но как это доказать, отделив подделку от подлинника и определив таким образом ценность? Очевидно, аргументов, приведенных экспертами дома Sotheby's, которые выставили вещицу на продажу в Лондоне в 2018 году за 200 000 фунтов стерлингов, оказалось недостаточно для коллекционера, купившего ее, а затем под гнетом сомнений вернувшего.

Этот инцидент не только не испугал специалистов команды Бернара Пиге, но лишь придал им азарта в проведении собственного расследования, которое уже можно назвать академическим. Помимо установления точного маршрута путешествия коробочки из дореволюционной России в Швейцарию в 1966 году, необходимо было, как в русских сказках, отгадать три загадки: причину повторного дарения коробочки Николаем II, присутствие на ней двух разных вариантов клейма мастера Михаила Перхина и отсутствие инвентарного номера. В роли Шерлока Холмса выступила соотечественница великого сыщика Кристина Робинсон, занимающаяся в аукционном доме Piquet предметами русского искусства.

С первым вопросом все было относительно просто. На авторство соратника Карла Фаберже русского ювелира Михаила Перхина указывает его личное клеймо. Только в продажу в фирменный магазин сделанная им коробочка не поступила, а отправилась в Кабинет Его Императорского Величества, или попросту царский «подарочный фонд». «Негоже считалось царю одаривать подданных наличными, – рассказала Нашей Газете Кристина Робинсон. – А потому существовала традиция награждать отличившихся по службе, как военных, так и штатских, ценными подарками, включая подобные коробочки, причем впоследствии награжденные могли их обменять на “живые деньги” или продавать по частям, выковыряв бриллиант-другой, в зависимости от финансовых потребностей получателя».

Конечно, сейчас трудно поверить, что кто-то решился вернуть царский подарок, не только нарушив завет «дареному коню в зубы не смотрят», но и просто выпустив из рук такое чудо. Однако именно так поступил в 1897 году первый получатель коробочки: генерал-лейтенант Федор Александрович фон Фельдманн, директор Императорского Александровского лицея, почетный опекун Опекунского совета учреждений Императрицы Марии, вернул ее на царский «склад» в обмен на 1760 рублей, сумму по тем временам баснословную.

(c) Piguet – Hôtel des Ventes Genève

На складе коробочка пролежала недолго: уже через два года она была отправлена в качестве презента советнику кайзера Вильгельма II Максимилиану фон Линкеру, способствовавшему успеху встречи между российским и немецким императорами 8 ноября 1899 года. Известно также, что таким образом Николай II решил загладить недоразумение между супругами самодержцев: императрица Августа почему-то не сопровождала Александру Федоровну на Потсдамский вокзал, а попрощалась с ней во дворце, что дало почву для пересудов. Назревающий инцидент был исчерпан с помощью драгоценного подарка приближенному кайзера – таким образом коробочка из Санкт-Петербурга оказалась в Европе.

Фон Линкер скончался в 1923 году, оставив четырех дочерей. Со временем коробочку приобрел состоятельный французский банкир и коллекционер Франсуа Дюпре. Он умер в 1966 году, оставив коробочку в семейном сейфе в швейцарском банке, где она хранилась вплоть до кончины его вдовы, мадам Дюпре, в 1977 году, после чего по сей день оставалась в семье.

За разъяснениями насчет присутствия двух разных вариантов клейма Михаила Перхина в разных местах Кристина Робинсон обратилась к доктору Улле Тилландер-Гуденйелм, даме, известной своей моральной и научной строгостью и имеющей непререкаемый авторитет по части русских исторических драгоценностей. Этот «ларчик», как и все гениальное, открылся просто. В мастерских Фаберже было принято помечать все составляющие выпускаемых изделий. Как раз в момент изготовления коробочки, то есть в 1896 году, Михаил Першин изменил свое клеймо – вот почему на внутренней стороне основы коробочки, произведенной в мастерской, мы видим более старое его клеймо, а на дне и на крышке, произведенной собственноручно мастером, красуется, рядом с клеймом дома Фаберже и «золотником», новое клеймо Першина. Мягкость работы шарнира и безупречность рифленых сторон коробочки в свою очередь свидетельствуют о высочайшем мастерстве ювелиров, редком даже в ту золотую эпоху.

Нашлось объяснение и третьей загадке: инвентарного номера Фаберже на изделии нет просто потому, что на предметы, предназначенные не для продажи через магазин, а для Императорского кабинета, они не ставились – у соответствующих царских служб была своя система учета, номера на будущие подарки не наносились. «Эти маленькие «изъяны», по-моему, свидетельствуют о подлинности изделия, ведь поддельщик постарался бы их избежать», – считает Кристина Робинсон, и трудно с ней не согласиться.

Какова дальнейшая судьба коробочки и какие приключения ждут ее, мы узнаем после декабрьских торгов в Hôtel des Ventes Piguet.

Напоминаем, торги будут проходить с 8 по 10 декабря 2020 года, а всеми лотами можно будет предварительно полюбоваться с 1 по 6 декабря. За дополнительной информацией о предстоящем аукционе следите на сайте www.piguet.com

[Фаберже](#)
[русское ювелирное искусство](#)
[аукционы в Швейцарии](#)